

31 июля 1981 г. № 61 [5485]

Слово о Марецкой

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Как живая стоите вы передо мной, Вера Петровна Марецкая, жизнелюбивая, озорная, искусством своим несущая огонь раздумий и чувств. Какой светлой силой артистизма увлекали вы зрительный зал, не доводя естественность до упрощения, до уровня информации, до убожества мнимого жизнеподобия. Мнимого, ибо сцена и экран — это всегда условность. Эти строки я посвящаю тем, кто только понаслышке знает о щедрости вашего актерского таланта, о свободе перевоплощений, обогащавших нас знакомством с удивительными женщинами разных характеров, разных стран и разных возрастов.

...В 1938 году мы, молодые кинорежиссеры Зархи и Хейфиц, приступили на киностудии «Ленфильм» к постановке фильма «Член правительства». И как всегда, вопрос об актерах, и особенно об исполнительнице главной роли, вырос в проблему первостепенной важности. Все компоненты кинематографической выразительности пропадают втуне, если режиссер ошибся и актер «неотянул» — с отчаянием наблюдаешь, как туманится внутренний смысл произведения, как не выстраивается связь со зрителем. Выбор актера в надежде на соответствие с задуманным художественным образом героя — это мучительный процесс.

Так кто же она, крестьянская баба, колхозница Александра Соколова, героиня нашего фильма? Кому ее играть?

Первоначально и, вероятно, закономерно перед нами возник образ светлоглазой, светловолосой русской крестьянки во всей ее не раз воспеваемой стати, с первого взгляда обнаруживающей свое превосходство, свою необыкновенность. Я не стану перечислять имена тех прекрасных актрис, которые соответствовали такому представлению. Но всякий раз нечто не осознанное ни Хейфицем, ни мной удерживало нас от окончательного решения, всякий раз колола унылая неуверенность, не возникало той влекущей горячности, когда готов вступить в бой именно за этого актера, и только за него, со всеми, кто сомневается в точности твоего выбора.

И неожиданный совет: «Да что вы мучаетесь? Пригласите Марецкую! Из театра Завадского. Они теперь играют в Ростове-на-Дону».

Пожали плечами. Извинились за невежество — увы, никогда не видали. «Увидите». Ну что ж, чем черт не шутит. Послали сценарий В. Марецкой в Ростов-на-Дону.

Первую встречу назначили у меня в доме вечером того дня, как прилетела Вера Петровна. В комнату, едва приметно оглядываясь по сторонам, вроде сообразуясь с обстановкой, в которую попала, вошла женщина невысокого роста и непримечательного вида. Ни стати в ней, ни горделивой осанки. Во внешности Марецкой не было ничего, что представлялось нам соответствующим нашей Александре Соколовой, — ничего. Беседа протекала довольно вяло, хоть мы и старались не обнаруживать разочарования. Это ей надоело. Но сценарий понравился.

— Давайте я вам прочитаю роль, как я ее понимаю, — предложила она нам. И актриса, вовсе не такая, какую мы ждали, стала читать эпизоды из сценария, легко и убедительно преображаясь и заставляя нас уверовать в то, что только сыгранное ею и есть единственное и истинное воплощение образа нашей героини. Мы почувствовали, как нежданно и веско она внесла в эту роль то, чего не хватало нам во всех предыдущих пробах. Перед нами явилась одновременно и мадонна, и государственный деятель. Это было как озарение. И мы поняли, что Марецкая передаст органичное, революцией обусловленное возвышение «простой русской бабы, мужем битой, полами пуганной, врагами стрелянной», до депутата Верховного Совета. Это было истинное проникновение в наш замысел. Кстати, откуда родилось в фильме изображение Александры Соколовой на колхозном собрании.

...Сидит Александра за простым деревянным столом, покрыв голову темным платком, и держит у груди младенца — извечная и высокая женственность материнства — поза, нарочито напоминающая Сикстинскую мадонну Рафаэля. Говорит: «Товарищи-граждане... Сеяться надо... Главная задача у нас теперь — навоз».

Одновременно существует в ней слезная тоска по брошившему мужу и трудовая забота о земле, о людях, горечь бабьего одиночества и счастье колхозных побед. Из недр деревенского бытия доходит Санька Соколова до трибуны Кремлевского дворца...

Наутро Марецкая улетаала в Ростов, тревожно бросив знакомой: «Не обманулась ли я? Поверю ли после Завадского этим двум? Молодые,

наверное, малоопытные, а?»

Улетала до вызова на съемку фильма «Член правительства» несомненная для нас Санька Соколова. С первой встречи мы были покорены творческим чутьем и артистизмом перевоплощения Марецкой. И было совершенно ясно: характер Александры Соколовой в ее исполнении увлечет своей многогранностью и притягательной правдой.

И мы благодарили советчицу за знакомство с Верой Петровной, хоть и шутили, что, по словам Наполеона, надо благодарить не того, кто посоветовал, где или как вести сражение, а того, кто взял на себя ответственность за это перед историей.

Мы благодарим судьбу за то, что нам удалось взять на себя ответственность перед кинематографом за образ героини, созданный Верой Петровной Марецкой в фильме «Член правительства».

Снималась она нередко, и, разумеется, не я один подметил свойственные ей особенности в работе над кинематографической ролью. Не раз об этом писалось и повторяться не стоит. Но не могу удержаться, чтобы не рассказать о методе актрисы варьировать необходимые повторения одного и того же кадра. Брак пленки, погас осветительный прибор, актер спутал реплику или не рассчитал пространства, в котором ему надлежит действовать, или еще какая-либо случайность вызывают дублирование снятого куска. В подобных случаях Вера Петровна не любила с математической точностью возобновлять кадр. Ей непременно требовалось «зажечься» снова, и она просила подсказать ей другой «раздражитель», чтобы, не нарушая того главного, что содержится в эпизоде, будто впервые свежо и полно ощутить и передать эмоциональный смысл сцены. В ее артистической натуре таился клад вариаций, неумовимых интонационных и пластических акцентов. Ее мастерство сказывается не в точности дублей, а в непрерывной эволюции найденного характера, во всех подробностях его проявления на экране.

В наших руках была судьба нашего фильма — это нас объединяло, и между нами, режиссерами и актрисой, царил плодотворное согласие. Лишь одну реплику Марецкая упорно и трогательно пыталась вышвырнуть из текста. Не желала произнести: «сорок лет — бабый век!» Ни за что не желала. Хотя, кстати сказать, с ее талантом и мастерством она долго не была обременена возрастом.

Встреча с Марецкой произошла более сорока лет назад, а я все чаще вспоминаю, каким счастьем была репетиционная и съемочная работа с ней. Комната для репетиций или съемочная площадка становились главным жизненным центром. Здесь неутомимо кружило вдохновение, и все остальное у нее отступало на это время, даже театр, и никакой спешки на другую картину, или на радио, или на телевидение (его тогда и не было), никакого демонстративного взгляда на часы — мол, поторапливайтесь с вашей съемкой, мне некогда, как это, увы, бывает сейчас в работе со многими актерами. Серьезностью своего отношения к кино и легкостью общения с людьми Вера Петровна заражала всю съемочную группу. При ее появлении на съемке каждый ощущал — тут творится искусство. Было безоглядное и энергичное вовлечение в мир фильма.

...Беспощадно сокрушенная болезнью, поневоле сложив крылья, Марецкая — ушло, что в последний раз — позвонила мне по телефону из больницы, и как-то сам собой завязался разговор о ее прошлых ролях. И передо мной вновь возникла лицемерная святоша с лицом то ханжеским, то хищным — ее Глафира из спектакля «Волки и овцы», а потом карнавальный огоньком заблестала очаровательная трактирщица Мирандолина, незаметно превратившись в отважную душу девушку Варю из пьесы Ф. Кнорре «Встреча в темноте». ...Сцена... экран... овации... Мы перебивали друг друга, подгоняя память подробностями. Это было наслаждение сквозь слезы. Это было с ее стороны прощание, с моей — некролог.

«А не слишком ли я расхвасталась? Мне даже неудобно...» — последнее, что я услышал от нее.

Да нет же, это хвастаюсь я, зритель, хвастаюсь тем, что смотрел вас на сцене. Это хвастаюсь я, режиссер, тем, что мне выпало счастье работать с вами. И та печальная урна, около которой стояли мы в почетном карауле, никогда не затмит в памяти живой образ великой актрисы, ваш образ, Вера Петровна Марецкая.

А. ЗАРХИ,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.